

ПЕРСПЕКТИВЫ GRASSROOTS ПРОЕКТОВ В МУЗЫКАЛЬНОМ СЕКТОРЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ КАЗАХСТАНА

Раушан Джуманиязова¹

¹ Казахская национальная консерватория имени Курмангазы
(Алматы, Казахстан)

Аннотация. Признанная значимость креативных индустрий в настоящее время приводит к появлению ряда менеджерских, исследовательских, творческих решений как на государственном уровне, так и в реальной практике. Во Введении обозначается спорность современного понятийного аппарата отрасли, а также рассматривается такое базовое и обязательное для существования креативного сектора явление, как Grassroots движение и независимые проекты в сфере музыки. Методы исследования основаны на эмпирических изысканиях, ключевыми являются инструменты case study. Впервые предложено введение понятия Grassroots, рассматривается история этого явления применительно к музыке Центральной Азии. Результаты и обсуждение содержат авторский анализ перспектив Grassroots в музыкальном секторе креативных индустрий Казахстана. Концепция Grassroots движения или проекта представлена как культурный феномен, успешно существующий в развитых странах (Америка, Европа, Великобритания), отличительными характеристиками которого являются: инициирование музыкантами/сообществами и функционирование без поддержки государства или крупных организаций.

В качестве ключевых рассмотрены пять жанровых сфер музыкального сектора: традиционная музыка (traditional/ethno/world music), рок- и джаз-проекты (rock & jazz music), формирующаяся техно-школа (techno music), инди-музыка (indie music), классика (contemporary&classic music). Исследование опыта развития независимых музыкальных проектов позволяет обозначить эффективность и перспективность данного направления, их преимущества (свобода творческого волеизъявления, эксперименты, созвучность самым прогрессивным международным проектам). Основные результаты и выводы сформулированы в Заключении в девяти позициях, определяющих влияние, качество и перспективность независимых музыкальных проектов для развития креативных индустрий Казахстана. Доказано, что признаки зарождения Grassroots движений в рамках четырех базовых жанровых сфер содержат конструктивный потенциал диссеминации продукции музыкального сектора креативных индустрий страны в условиях глобализирующегося мира.

Ключевые слова: креативные индустрии, независимые проекты, Игреу, Grassroots, музыкальные индустрии, BULT, АРТиШОК, ЭндiGround, Казахстан.

Для цитирования: Джуманиязова, Раушан. «Перспективы Grassroots проектов в музыкальном секторе креативных индустрий Казахстана». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 7, № 1, 2022, с. 38–53. DOI: 10.47940/cajas.v7i1.511.

Введение

Современная музыкальная культура демонстрирует огромное разнообразие видов и стилей музыки, а также способов существования музыкального искусства. Развитие современных технологий позволяет существовать даже виртуальным (онлайн) оркестрам. В этой связи изучение локальной казахстанской музыкальной сцены с опорой на международный опыт развития музыкальной культуры и особенности культурного ландшафта в целом представляют принципиальный интерес для национального музыковедения, творческой индустрии и образования.

В центре внимания этой статьи — Grassroots движение, независимые музыкальные проекты Казахстана и глобализация культуры. Понятия «глобализация» и «процессы глобализации» претерпели определенную эволюцию. Изучение процессов глобализации различных видов музыки, особенно в современных и традиционных жанрах, является одной из актуальных научных и социальных проблем, тесно связанных с решением различных образовательных задач. Более эффективные и действенные методы изучения этих процессов и воздействия на социальную среду, общество и развитие культуры — это использование инструментов и возможностей Grassroots проектов.

Необходимо отметить, что Grassroots движение не просто уникальное и влиятельное явление, это действенный современный инструмент для изменения культурного ландшафта страны, для развития и культивирования креативных индустрий. Изучение феномена Grassroots проектов позволит распространять и масштабировать данный опыт как инструмент развития казахской музыки и глобализации культуры в целом.

Существуя в разных формах, в разных культурах и разное время, Grassroots как мощное, осознанное и системное понятие сложилось на базе американской культуры. В настоящее время именно в США имеется достаточное количество примеров Grassroots проектов, которые эффективны в развитии центральноазиатской музыки. Сегодняшняя культура США демонстрирует уникальный опыт существования самого разнообразного музыкального сообщества, развивающего различные национальные музыкальные школы и жанры. Такая «культурная толерантность», эффективность и влияние американского музыковедения на реальные культурные процессы вызывают желание исследовать этот опыт и экстраполировать его на другой уровень.

Grassroots движение в виде независимых музыкальных и культурных проектов в целом формируется на современной сцене Казахстана в самых разных жанрах и стилях, ключевыми из которых можно назвать traditional/ethno/world music, рок- и джаз-проекты, формирующуюся техно-школу (techno music), indie music, contemporary & classic. Такие проекты — это главный ресурс музыкального сектора креативных индустрий.

Методы

Материалы статьи опираются как на общенаучные методы, так и на специфические отраслевые. В ряду общенаучных принципиальное значение имеют эмпирические методы наблюдения, эксперимента, сравнения, описания, измерения, позволившие обобщить значительный объем информации, полученный в процессе исследования. Ряд наиболее выдающихся примеров был зафиксирован автором в виде экспериментальных музыкальных программ EndGround, в рамках онлайн-

проекта (Alter) Native Eegegc, внедрен в практику музыкальной жизни Казахстана.

Базовыми для исследования стали и инструменты расширенного case study. Данный метод, успешно применяемый в образовательных технологиях, в исторических исследованиях, оптимально соответствует тематике и задачам настоящей работы.

Дискуссия

Креативные индустрии в качестве термина культурной сферы вошли в научный дискурс в XX веке. Значимость креативных индустрий связана с экономическими показателями, что отслеживается крупными международными организациями и рейтинговыми агентствами. В Великобритании официально декларируется, что креативная экономика должна быть главной стратегической политикой каждой страны.

Необходимо отметить два родственных, но не равных понятия: «креативные индустрии» и «культурные индустрии». Данные термины получают различную трактовку в разных научных школах: к примеру, в австралийской модели культурные индустрии включают все виды творческой деятельности, в том числе государственные и субсидируемые организации, а креативные индустрии — коммерческие организации и бизнес-проекты в сфере искусства и культуры. В концепции креативной Британии эти понятия отождествляются (The Creative Britain Strategy). Ученые Квинслендского технологического университета предлагают рассматривать креативные индустрии как социальные сетевые рынки.

В XXI веке термин «креативные индустрии» становится очень популярным среди исследователей, аналитиков, финансистов. Подчеркнем, что каждая страна сама определяется в терминологии и понятиях, а следовательно — в своих

действиях. Например, Министерство культуры, СМИ и спорта Великобритании определяет креативные индустрии как «производство, основанное на потенциале каждого человека» (UK Creative Industries — International Strategy). Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» использует термин «креативные индустрии» как обозначение предпринимательской деятельности, которая является элементом культуры и связана с экономической ценностью. Ассоциация «Американцы за искусство» и Центр идей (Гонконг) определяют этот термин как «создание и распространение любительского и профессионального искусства в качестве товаров и услуг» (Osipova and Jumaniyazova 1789).

При всей разности формулировок международное научное сообщество подчеркивает специфичность креативных индустрий, где «творчество — самый важный сырьевой ресурс и самый ценный экономический продукт». Можно сказать, «креативная экономика — это творческий продукт, умноженный на финансовые транзакции», результатом которых становится получение прибыли. Таким образом, под креативными индустриями сегодня понимают совокупный цикл создания, производства и распространения товаров и услуг, основанных на креативности и интеллектуальном капитале.

В XX веке историки искусства и культурологи провели прямые аналогии между глобализацией и вестернизацией культуры (Hill 210), подчеркнув американскую экономическую экспансию. Более того, глобализация и культурное разнообразие считались несовместимыми понятиями. В русскоязычных источниках «глобализация» трактовалась как односторонний процесс культурного влияния, источником которого считалась «Американская культурная империя».

Однако современная действительность показывает почти полярно противоположные результаты, глобализация теперь имеет равное значение для всех культур, в том числе неевропейских (Lowmence 470). Это неизбежный и прогрессивный элемент цивилизационного развития, который при рациональном подходе приносит бенефиты всем участникам. Следует подчеркнуть, что культурные программы, обозначенные правительством Казахстана, также предполагают глобализацию традиционных образцов музыки, литературы, кино и других видов искусства.

Культурное пространство страны сегодня представлено государственными и частными проектами, и последние зачастую показывают более яркие и качественные продукты, что не может не радовать. Детальное исследование сектора традиционной музыки представлено в исследованиях А. Оспановой (Оспанова 44–48).

Проблематика настоящей статьи находится на стыке обозначенных выше исследований, актуализируя вопросы креативных индустрий, арт-рынка, глобализации, Grassroots движения и независимых проектов. Большинство европейских стран декларируют главные принципы культурной политики: Децентрализация, Государственная поддержка и Разнообразие. Эти принципы поддерживаются и базовым правилом «вытянутой руки»: участие государства БЕЗ управления. Это обозначает недопустимость вмешательства государственных органов в репертуарную или кадровую политику организации. Именно на таком фоне полной творческой свободы появилось Grassroots движение, которое работает в двух направлениях — создание подготовленной и образованной аудитории (А), появление и развитие альтернативных нишевых музыкальных проектов (В).

Grassroots проекты — это, безусловно, многозначная концепция, которая первоначально была связана с социальными движениями и сообществами. В данном случае мы подразумеваем под этим термином более конкретное явление, а именно проекты, которые были инициированы и реализованы музыкантами и музыкальными сообществами без финансовой и организационной поддержки со стороны государства или крупных организаций. Идея изучения подобных проектов родилась в диалоге с американским этно-музыковедом Таней Мерчант, автором книги «Women Musicians of Uzbekistan. From Courtyard to Conservatory» (Merchant). Такие проекты в чистом виде можно наблюдать в культурном ландшафте Америки, и они до сих пор являются недооцененными. У каждого проекта Grassroots есть свои цели, правила и возможности, которые в равной степени обеспечивают культурное разнообразие нашего мира. В Америке интерес к музыке Центральной Азии проявляют специально организованные профессиональные сообщества, которые возникли в XX веке, в их ряду Society for Asian Music, Silk Road House, Society for Ethnomusicology. Особый интерес представляют музыкальные коллективы и ансамбли, которые пропагандируют традиционную музыку. Одним из таких удивительных примеров является Eurasian Ensemble. Этот коллектив объединяет энтузиастов, посвятивших свое время изучению и исполнению репертуара, основанного на музыке Евразийского континента. Основное внимание уделяется вокальным и инструментальным традициям народов Центральной Азии. Все обозначенные проекты родились как инициативы заинтересованных музыкантов, не имеют ни государственного финансирования, ни грантов, не являются работой, оплачиваемой отдельной структурой.

По сути, все они относятся к категории Grassroots Projects, демонстрируя редкую эффективность, регулярность и качество, популяризируя традиционную музыку Центральной Азии, способствуя ее развитию, изучению, распространению.

В современном Казахстане появляющиеся независимые проекты можно частично отнести к Grassroots. Главное основание для такого обозначения — факт отсутствия институционального финансирования. Вместе с тем данные проекты редко ставят целью массовое привлечение сторонников и участников для своих проектов, что объясняет лишь частичное соответствие понятию Grassroots.

Результаты

Независимые музыкальные проекты сталкиваются с целым комплексом проблем, связанных с финансированием, налогообложением, отсутствием развитой инфраструктуры рынка, пробелами с соблюдением авторского права, отсутствием работающей системы музыкальной индустрии (рекорд-лейблы, концертные площадки, ротация на ТВ и радио, гастроли и пр.) Тем не менее естественный процесс эволюции и современные технологии привели к достаточно насыщенному полю независимых музыкантов и продуктов.

Изучение самых ярких примеров позволяет обозначить пять важных жанровых сфер, в которых в настоящее время бурлят эксперименты, создаются коллективы, достигаются весомые художественные результаты. В этом ряду:

1. Традиционная музыка (traditional/ethno/world music).
2. Рок- и джаз-проекты (rock & jazz music).
3. Формирующаяся техно-школа (techno music).
4. Инди-музыка (indie music).
5. Классика (contemporary&classic music).

Рассмотрим отличительные характеристики независимых проектов в обозначенных сферах в контексте креативных индустрий и перспектив развития Grassroots движения.

1. World music. Одно из самых востребованных течений в казахской современной музыке — это этно-группы, чье творчество во всем мире часто маркируют как world music. Музыканты создают музыку, целиком или частично основываясь на народных инструментах (Карсакбаева и Джуманиязова 218). В чистом виде такого рода движение началось с группы «Туран» в 2008 году. Архаичные музыкальные традиции зазвучали колоритно и актуально, быстро распространяя образ казахского звукового этно-идеала по миру.

«Туран» сформировали критерии, ставшие характерными для групп этого направления:

- каждый музыкант группы — мультиинструменталист, играющий на 2–20 инструментах;
- общее количество используемых музыкальных инструментов доходит до 30;
- в музыке легко применяется не только обычное, но и горловое пение;
- в композициях широко используется импровизация, песня каждый раз будет звучать по-новому;
- чаще всего участники группы — профессиональные музыканты и даже исследователи.

Вслед за «Тураном» появились «HasSak», «Nazar», «Бабалар сазы», «Steppe Sons» и другие. Подавляющее большинство таких коллективов работают как независимые организации. Группы имеют многомиллионные международные фан-клубы, получают заказы на создание музыки к фильмам и сериалам, гастролруют по крупным концертным площадкам Европы, Азии, Америки. И все этно-группы постоянно ищут свою «золотую руду» — реконструируют забытые музыкальные

инструменты, разыскивают произведения репрессированных народных певцов, которые оказываются парадоксально созвучными XXI веку. Более того, именно этно-ансамбли ближе всего к понятию Grassroots: они открывают собственные школы и студии, приобщая все большее количество людей к своему музыкальному стилю.

Главной площадкой, развивающей направление world music, долгое время был фестиваль The Spirit of Tengri, масштабированный в течение нескольких лет как географически (Алматы, Нур-Султан), так и структурно (ответвления The Spirit of Dance, Eurasia Music Hub, etc.)

2. Rock & jazz music. Музыкальные проекты данных жанров традиционно существуют в формате независимых ансамблей/бэндов. Сегодня на казахстанской рок- и джаз-сцене присутствуют как именитые, зарекомендовавшие себя группы (например, URKER), так и молодые музыкальные коллективы. Выход на большие сцены и стремление осовременить саунд привели музыкантов к необходимости усовершенствования музыкальных инструментов. Самый яркий пример — это группа «Aldaspan», которая играет рок-музыку на электродомбре. Музыканты стали создателями первой электромодели домбры, в которой удалось совместить самобытность звучания и тембральные характеристики акустической двухструнной домбры с драйвом и техническими возможностями современной электрогитары. Изготовленная из цельного массива дерева электродомбра лишь слегка изменила свою форму, став более плоской. Сейчас состав группы включает бас-электродомбру, ритм-электродомбру, соло-электродомбру и ударные, что (если приравнять электродомбру к электрогитаре) напоминает классические составы первых рок-групп.

Элементы и мотивы древних казахских песен зазвучали протестно и вызывающе мощно.

Вдохновившись успехом эксперимента с домброй, Лейла Тажибаева (лидер группы «Layla Qobyz») повторила опыт с другим казахским инструментом — кобызом, главным атрибутом казахских шаманов и сказителей. Ее электрокобыз появился в 2019, он лишь очертаниями и тембром напоминает традиционный инструмент. Репертуар «Layla Qobyz» состоит преимущественно из авторских обработок казахской музыки и кавер-версий композиций «Queen», «Aerosmith» и «Nirvana», «Led Zeppelin». Это одна из самых провокационных групп, создающих экстравагантные образы и кардинально меняющих звучание и структуру традиционных кюев.

Таким же экспериментам подвергся и народный инструмент жетыген, который использует рок-группа «Шапагат». Жетыген — это казахский щипковый инструмент, напоминающий по форме гусли или лежащую арфу, с количеством струн от 7 до 23.

Неожиданно популярным стал еще один инструмент, который у многих народов считается одним из самых простых. В казахской культуре он называется сыбызгы и относится к типу продольной флейты. Когда-то он изготавливался из особого сорта камыша и имел 3–4 отверстия. Современные музыканты изготавливают сыбызгы из металлопластика и увеличивают количество отверстий в зависимости от композиции. Среди таких музыкантов Ануар Исаев из рок-группы «Tigrahaud». Археолог по профессии, Ануар работает учителем в школе, но его страсть — это рок-музыка и сыбызгы. Когда он перепробовал все готовые сыбызгы и понял, что ни один из них его не устраивает, он стал создавать инструменты своими руками.

Эксперименты с инструментами распространяются не только на их

конструкцию, но и на исполнительские приемы. Эти эксперименты связаны и с миграцией исполнительских приемов на одном инструменте к другому инструменту, и с изобретением абсолютно новых приемов звукоизвлечения. Такая тенденция вполне соответствует исканиям музыкантов во всем мире, появлению так называемых «расширенных техник» исполнения в академической музыке XX—XXI веков. Опыт осмысления роли и исполнения «традиционных» народных инструментов в контексте «современной» звукозаписывающей студии, особенно изменений в практике исполнения, которые произошли из-за использования аналоговых или цифровых технологий, приводит к значительным научным результатам в работе Eliot Bates (Bates 51–52). Благодатной почвой для создания новых звуков, тембров и сочетаний стал нетемперированный строй большинства казахских инструментов и генетически заложенная склонность к импровизации.

Среди джазовых музыкантов, активно выступающих в настоящее время, стоит отметить Гаухар Умирзакову (группа Almatime), Сатжана Шаменова (группа Satzhan Project), Magic of Nomads. Год назад появился уникальный коллектив, созданный Нурболсыном Толеуханом на базе учеников специализированной музыкальной школы имени Жубанова — JuBand. И этот проект действительно приобретает черты Grassroots, он перерастает в движение, объединяя вокруг себя любителей джазовой музыки, формируя собственную концепцию и философию, которую сами музыканты обозначают слоганом «Сәлем Әлем».

Главной площадкой для проектов данного направления стало «МузКафе» — частный ресторан, практикующий постоянные вечера с «живой» музыкой.

3. Techno music. Только зарождающееся «казахское техно» с самых первых шагов стало проявляться в предельно ярких формах. Техно-

музыка, будучи более узким понятием электронной музыки, позиционируется как экспериментальное искусство со своей сложной философией. Следует подчеркнуть, что в настоящее время клубная музыка признана в Берлине культурным достоянием, столь же значимым и ценным, как музеи, галереи или классическая музыка.

Долгое время в Казахстане была только культура DJ-инга, представленная такими яркими музыкантами, как Нурбергген Махамбетов, Нариман Исенов, Рустам Оспанов и другие. Техно-музыка, а вместе с ней и музыканты, играющие live-сессии, появились в последние 2–3 года, сразу получив собственную аудиторию. Новое поколение музыкантов, играющее техно-музыку, представляют Назира Касенова, Асель Шалдибаева, Дария Нуртазина, Костя Бажанов и другие.

Показательно, что почти все DJ не имеют академического музыкального образования: Назира — молекулярный биолог и генный инженер, Асель — финансист, Дария — переводчик. При этом музыканты уже сейчас выступают на крупных мировых сценах, имеют победы на международных фестивалях, представили свои сессии в рамках престижного британского проекта по исследованию локальных сцен Boiler Room.

Естественной формой бытования техно-музыки являются «rave» — площадки, до последнего времени преимущественно коммерческие, развлекательные. Растущий интерес музыкантов и аудитории к техно стал базой для появления независимых объединений, таких как bULT. Созданный по инициативе Асель Шалдибаевой, bULT собрал круг меломанов из математиков, операторов, поэтов, физиков, инженеров, художников. Деятельность bULT похожа на идеологическое сообщество (легендарный «Венский кружок»),

содержится за счет регулярных мероприятий международного и республиканского уровня с фокусированием на техно-музыке. По многочисленным признакам формирующаяся казахская техно-сцена и bULT, в частности, имеют все возможности перерасти в полноценное и влиятельное Grassroots движение.

4. Indie music. Проекты Indie music (от английского independent – независимая) развиваются в Казахстане как разновидность поп-музыки. Благодаря современным технологиям, развитию цифровых площадок (YouTube, Instagram, Facebook, TikTok) на сцене появилась целая генерация независимых молодых исполнителей и объединений. Примечательно, что в данном жанре, полностью заимствованном из международного опыта, превалирует казахоязычный контент. Музыканты сознательно ориентируются на оригинальный собственный музыкальный материал, работают с фольклором не как с музейным экспонатом, а как с живым и актуальным явлением.

После успешного опыта Moldanazar, а позже и Electric Child, Qonyratbay, fat и Marty Crown, количество исполнителей стало быстро расти: Aigul, 1917, Steppfish и Remedios Inmortales, «Опи», Remedios Inmortales, sobakasoma, Dudeontheguitar, Hey Monro.

В рамках данного направления неожиданные трактовки можно наблюдать с точки зрения теории канона Филипа Болмана, адаптированной в исследованиях по историографии популярной музыки (Kärgä 15). Опыт Indie музыкантов – идеальный пример самостоятельного развития музыкальной индустрии. Музыканты сами объединяются и создают коллаборации. Более того, на стихийно возникшей базе стали появляться независимые рекорд-лейблы и продюсерские компании. В 2016 году появилось

музыкальное объединение Qazaq Indie, специализирующееся на поддержке независимых исполнителей. В 2018 году появился бренд Özen, включающий рекорд-лейбл, видеопродакшен и онлайн-радио. В марте этого года стартовал новый YouTube проект – OYU. Проекты Indie музыкантов имеют свою широкую целевую аудиторию, представленную молодежью 12+, набирают многотысячные просмотры, редкие живые концерты собирают полные залы.

5. Contemporary & classic music. В сфере классической музыки яркими примерами независимых проектов являются ASO (Almaty Symphony Orchestra), D'EL'SA Consort, Игеру. Самым экспериментальным и необычным является Игеру, единственный в Казахстане ансамбль современной музыки. Деятельность и история ансамбля достаточно полно освещены в СМИ. Репертуар ансамбля построен на академической и экспериментальной музыке XX–XXI веков, а идеология основана на продвижении новых форм музыкального мышления, формировании нового музыкального языка, созвучного настоящему времени. Влияние современной мировой музыки на казахстанскую сцену и казахстанский рынок отражает глобализационные тренды и не является уникальным (смотреть, например, о влиянии Д. Кейджа на современную испанскую музыку (Salgado 70).

Игеру практикует разнообразные формы деятельности: концерты, фестиваль новой музыки, мастер-классы приглашенных современных композиторов, онлайн-лекции-концерты, эксперименты и коллаборации. Ансамбль внедряет в современную музыкальную жизнь и стандартные для международной музыкальной практики программы «композитор в резиденции» (composer in residence), специально для ансамбля создают произведения зарубежные композиторы (Александр Маноцков,

Россия; Баласагын Мусаев, Кыргызстан; Анна Ромашкова, Россия).

Концерты и проекты Игеру проходят на самых разных площадках — Большой зал Казахской национальной консерватории имени Курмангазы, театр АРТиШОК, Центр «Целинный», пространство «Мега-2», ЦИМ (Москва), Галерея «Тенгри-Умай», Большой зал Кыргызской национальной консерватории, пространство «Трансформа», пространство Auropa Space, ТРК «Форум».

Игеру инициирует и осуществляет разные коллаборации, объединяясь с другими независимыми коллективами. Среди творческих партнеров ансамбля — театр АРТиШОК, Центр современной культуры «Целинный», рейв-клуб «bULT», Центр «Дом на Барибаева». Такие совместные проекты характерны для современной музыкальной сцены страны и становятся основой создания новых художественных произведений.

Заключение

Обозначенные пять жанровых групп — world, rock & jazz, techno, indie, contemporary & classic music — представляют особый интерес в структуре креативных индустрий страны и имеют общие черты:

- Музыканты, работающие в данном направлении, предпочитают функционировать в рамках независимых юридических форм (общественное объединение, индивидуальное предпринимательство, товарищество с ограниченной ответственностью, общественный фонд и т. п.)
- Независимые коллективы стремятся создавать авторский оригинальный контент, часто основанный на традиционной казахской культуре.
- Склонность к экспериментам в творчестве и к коллаборациям различного формата становится обязательным условием работы.
- Независимые музыканты исследуют прогрессивный международный опыт (формы работы, творческие концепции) и внедряют его в отечественную практику.
- Музыканты и ансамбли активно используют интернет-ресурсы для продвижения и распространения своего творчества, зачастую интернет-площадка становится приоритетной формой бытования (стриминговые музыкальные сервисы Apple Music, YouTube, VK (Boom), Яндекс. Музыка, Spotify, SoundCloud, Deezer).
- Стихийное появление продюсеров и продюсерских центров, специализирующихся на независимых музыкальных проектах, приводит к успешным примерам монетизации творческих продуктов.
- Музыканты и ансамбли, работающие независимо, изначально не ограничиваются масштабами казахстанского рынка, ориентированы на глобальный рынок.
- Элементы Grassroots в независимых музыкальных коллективах Казахстана проявляются в открытии персональных школ и студий для всех желающих (Turan, HasSak), привлечении широкого круга музыкантов для участия в проектах (JuBand), использовании некоммерческих творческих форматов.
- Перерастание в Grassroots проект или стремление к Grassroots движению позволяет в краткие сроки масштабировать проект и практически подтвердить его востребованность. Независимые музыкальные коллективы становятся влиятельной силой, привлекающей значительную аудиторию и меняющей культурный ландшафт страны. Признаки зарождения Grassroots движений в рамках четырех базовых жанровых сфер содержат конструктивный потенциал диссеминации продукции музыкального сектора креативных индустрий страны в условиях

глобализирующегося мира (Jumaniyazova 131). Глобализация казахской музыкальной культуры через развитие Grassroots проектов и творчество

независимых коллективов страны может способствовать росту креативных индустрий Казахстана в масштабах мирового музыкального рынка.

Список источников

Карсакбаева, Айгерим, и Раушан Джуманиязова. «Современная кобызовая школа Казахстана (к проблеме исторических связей и перспектив)». *Проблемы музыкальной науки = Music Scholarship*, № 4, 2020, с. 217–224. DOI: 10.33779/2587-6341.2020.4.217-224.

Оспанова, Айгерим. «Казахская традиционная музыка как специфический сектор арт-рынка». *Музыкальный VUCA мир: от исполнительства и художественного осмысления пространства к социуму, международная научно-практическая конференция*. Алматы, 14 мая 2021, с. 40–48.

Bates, Eliot. “Actor-Network Theory and Organology.” *Journal of the American Musical Instrument Society*, vol. XLIV, 2018, pp. 41–52.

Creative Industries Strategy of UK [Electronic resource]. www.thecreativeindustries.co.uk/media/243587/cic_report_final-hi-res-.pdf.

“The Department of Culture Media and Sport.” *The Creative Britain Strategy*, p. 79 2008. www.agcas.org.uk/assets/download?file=567&parent=253.

Hill, Juniper. “The Influence of Conservatory Folk Music Programmes: The Sibelius Academy in Comparative Context.” *Ethnomusicology Forum*, vol. 18, 2009, pp. 207–241. DOI: 10.1080/17411910903141882.

Jumaniyazova, Raushan. “Grassroots Projects as a Model for the Globalization of Central Asian Traditional Music and as a Subject of Research.” *Karagandy Universitetinin Habarshysy. Seria Pedagogika [Bulletin of Karagandy University. Pedagogy series]*, no. 1 (93), 2019, pp. 130–136.

Kärjä, Antti-Ville. “A Prescribed Alternative Mainstream: Popular Music and Canon Formation.” *Popular Music*, vol. 25, no. 1, 2006, pp. 3–19. DOI: 10.1017/S0261143005000711.

Lowrence, Sidra. “Performing Desire: Race, Sex, and the Ethnographic Encounter.” *Ethnomusicology*, vol. 61, no. 3, 2017, pp. 468–485. DOI: 10.5406/ethnomusicology.61.3.0468.

Merchant, Tanya. *Women Musicians of Uzbekistan: from Courtyard to Conservatory*. USA, The University of Illinois Press, 2015.

Ospanova, Aigerim, and Raushan Jumaniyazova. “Features of Kazakh Traditional Music as a Part of Modern Art Market.” *Opcion*, no. 18, 2018, pp. 1786–1822, www.produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/article/view/23995.

Ospanova, Aigerim. “Kazakhskaja tradicionnaja muzyka kak specificheskij sektor art-rynka.” [“Kazakh Traditional Music as a Specific Sector of Art Market.”] *Musical VUCA world: from performing and artistic understanding of space to society*, international scientific–practical conference. 14 May 2021, pp. 40–48.

Salgado, Carmen Pardo. “The Influence of John Cage on Spanish Experimental Music.” *Contemporary Music Review*, vol. 38, issue 1–2, 2019, pp. 44–75.
DOI: 10.1080/07494467.2019.1578119.

The Creative Britain Strategy. “National strategy on creativity and culture for young people”, *EACEA National Policies Platform: Youthwiki*, national-policies.eacea.ec.europa.eu/youthwiki/chapters/united-kingdom-england/83-national-strategy-on-creativity-and-culture-for-young-people. Дата доступа 20 ноября 2021.

UK Creative Industries – International Strategy, assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/807975/UKTI_Creative_Industries_Action_Plan_AW_Rev_3.0_spreads-withdrawn.pdf. Дата доступа 20 ноября 2021.

References

- Bates, Eliot. "Actor-Network Theory and Organology." *Journal of the American Musical Instrument Society*, vol. XLIV, 2018, pp. 41–52.
- Creative Industries Strategy of UK [Electronic resource]. www.thecreativeindustries.co.uk/media/243587/cic_report_final-hi-res-.pdf.
- "The Department of Culture Media and Sport." *The Creative Britain Strategy*, p. 79 2008. www.agcas.org.uk/assets/download?file=567&parent=253.
- Hill, Juniper. "The Influence of Conservatory Folk Music Programmes: The Sibelius Academy in Comparative Context." *Ethnomusicology Forum*, vol. 18, 2009, pp. 207–241. DOI: 10.1080/17411910903141882.
- Jumaniyazova, Raushan. "Grassroots Projects as a Model for the Globalization of Central Asian Traditional Music and as a Subject of Research." *Karagandy Universitetinin Habarshysy. Seria Pedagogika [Bulletin of Karagandy University. Pedagogy series]*, no. 1 (93), 2019, pp. 130–136. (In Russian)
- Kärjä, Antti-Ville. "A Prescribed Alternative Mainstream: Popular Music and Canon Formation." *Popular Music*, vol. 25, no. 1, 2006, pp. 3–19. DOI: 10.1017/S0261143005000711.
- Karsakbayeva, Aigerim, and Raushan Jumaniyazova. "Sovremennaja kobyzovaja shkola Kazakhstana (k probleme istoricheskikh svjazej i perspektiv)." ["Modern Kobyz School of Kazakhstan (on the Historical Connections and Perspectives)."] *Problemy muzykal'noj nauki = Music Scholarship*, no. 4, 2020, pp. 217–224. DOI: 10.33779/2587-6341.2020.4.217-224. (In Russian)
- Lowrence, Sidra. "Performing Desire: Race, Sex, and the Ethnographic Encounter." *Ethnomusicology*, vol. 61, no. 3, 2017, pp. 468–485. DOI: 10.5406/ethnomusicology.61.3.0468.
- Merchant, Tanya. *Women Musicians of Uzbekistan: from Courtyard to Conservatory*. USA, The University of Illinois Press, 2015.
- Ospanova, Aigerim, and Raushan Jumaniyazova. "Features of Kazakh Traditional Music as a Part of Modern Art Market." *Opcion*, no. 18, 2018, pp. 1786–1822, www.produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/article/view/23995.
- Ospanova, Aigerim. "Kazakhskaja tradicionnaja muzyka kak specificheskij sektor art-rynka." ["Kazakh Traditional Music as a Specific Sector of Art Market."] *Musical VUCA World: from Performing and Artistic Understanding of Space to Society*, international scientific-practical conference. 14 May 2021, pp. 40–48. (In Russian)
- Salgado, Carmen Pardo. "The Influence of John Cage on Spanish Experimental Music." *Contemporary Music Review*, vol. 38, issue 1–2, 2019, pp. 44–75. DOI: 10.1080/07494467.2019.1578119.

The Creative Britain Strategy. “National strategy on creativity and culture for young people”, *EACEA National Policies Platform: Youthwiki*, national-policies.eacea.ec.europa.eu/youthwiki/chapters/united-kingdom-england/83-national-strategy-on-creativity-and-culture-for-young-people. Accessed 20 November 2021.

UK Creative Industries – International Strategy, assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/807975/UKTI_Creative_Industries_Action_Plan_AW_Rev_3.0_spreads-withdrawn.pdf. Accessed 20 November 2021.

Раушан Жұманиязова

Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы (Алматы, Қазақстан)

ҚАЗАҚСТАННЫҢ КРЕАТИВТІ ИНДУСТРИЯЛАРЫНДАҒЫ МУЗЫКА СЕКТОРЫНДАҒЫ GRASSROOTS ЖОБАЛАРЫНЫҢ БОЛАШАҒЫ

Аңдатпа. Креативті индустриялардың мойындалған маңыздылығы қазіргі уақытта мемлекеттік деңгейде де, нақты тәжірибеде де бірқатар басқарушылық, ғылыми-зерттеу және шығармашылық шешімдердің пайда болуына әкеледі. Кіріспеде саланың заманауи концептуалды аппаратының қайшылықтары көрсетіледі, сонымен қатар шығармашылық сектордың болуы үшін Grassroots қозғалысы және музыка саласындағы тәуелсіз жобалар сияқты негізгі және міндетті құбылыс қарастырылады. Зерттеу әдістері эмпирикалық зерттеулерге негізделген, case study құралдары негізгі болып табылады. Алғаш рет Grassroots ұғымын енгізу ұсынылып, бұл құбылыстың тарихы Орталық Азия музыкасына қатысты қарастырылады. Нәтижелер мен талқылау Қазақстанның креативті индустриялар музыкалық секторындағы Grassroots болашағына авторлық талдауды қамтиды. Grassroots қозғалысы немесе жобасының тұжырымдамасы дамыған елдерде (Америка, Еуропа, Ұлыбритания) табысты өмір сүретін мәдени құбылыс ретінде ұсынылған, оның айрықша белгілері: музыканттар/қауымдастықтардың бастамасы және мемлекеттің қолдаусыз жұмыс істеуі немесе ірі ұйымдар.

Музыкалық сектордың төрт жанрлық саласы негізгі болып саналады: дәстүрлі музыка (traditional/ethno/world music), рок және джаз жобалары (rock & jazz music), қалыптасып келе жатқан техно мектеп (techno music), инди-музыка (indie music), классикалық музыка (contemporary & classic music).

Тәуелсіз музыкалық жобаларды әзірлеу тәжірибесін зерттеу осы бағыттың тиімділігі мен болашағын, олардың артықшылықтарын (шығармашылық көзқарас еркіндігі, эксперименттер, ең прогрессивті халықаралық жобалармен үйлесуі) анықтауға мүмкіндік береді. Негізгі нәтижелер мен тұжырымдар Қорытындыда Қазақстандағы креативті индустриялар дамытуға тәуелсіз музыкалық жобалардың ықпалын, сапасы мен болашағын айқындайтын тоғыз позицияда тұжырымдалған. Төрт негізгі жанрлық сфера аясындағы халықтық қозғалыстардың пайда болуының белгілері жаһанданушы әлемде еліміздің шығармашылық салаларындағы музыка секторының өнімдерін таратудың сындарлы әлеуетін қамтитыны дәлелденді.

Тірек сөздер: креативті индустриялар, тәуелсіз жобалар, Игеу, Grassroots, музыкалық индустриялар, BULT, ARTиSHOK, ӘндіGround, Қазақстан.

Дәйексөз үшін: Жұманиязова, Раушан. «Қазақстанның креативті индустрияларындағы музыка секторындағы Grassroots жобаларының болашағы». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 7, № 1, 2022, 38–53 б. DOI: 10.47940/cajas.v7i1.511.

Raushan Jumaniyazova

Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty, Kazakhstan)

PERSPECTIVES OF GRASSROOTS PROJECTS IN THE MUSIC SECTOR OF CREATIVE INDUSTRIES OF KAZAKHSTAN

Abstract. The recognized importance of creative industries currently leads to the emergence of several managerial, research, and creative solutions both at the state level and in real practice. The Introduction indicates the controversy of the modern conceptual terminology of the industry and considers such a basic and obligatory phenomenon for the existence of the creative sector as the Grassroots movement and independent projects in the field of music. Methods are based on empirical research; case study tools are key. The introduction of the Grassroots concept is proposed for the first time; the history of this phenomenon is considered in relation to the music of Central Asia. The Results and Discussion contain the author's analysis of the perspectives for Grassroots in the music sector of the creative industries of Kazakhstan. The distinctive characteristics of the concept of Grassroots movement or project, which is presented as a cultural phenomenon and successfully exists in developed countries (America, Europe, Great Britain), are initiation by musicians/communities and functioning without the support of the state or large organizations.

Five genre spheres of the music sector are considered as key ones: traditional music (ethno/world music), rock and jazz projects (rock & jazz music), the emerging techno school (techno music), indie music, classic (contemporary & classic music).

The study of the experience of independent music projects development allows us to identify the effectiveness and perspectives of this direction, their advantages (freedom of creative expression of will, experiments, and consonance with the most progressive international projects). The main results and summary are formulated in the Conclusion in nine points that determine the influence, quality and perspectives of independent music projects for the development of creative industries in Kazakhstan. It has been proven that the signs of the emergence of grassroots movements within the four basic genre spheres contain a constructive potential for disseminating the products of the music sector of the country's creative industries in a globalizing world.

Keywords: creative industries, independent projects, Egeru, grassroots, music industries, bULT, ARTISHOCK, musical ground, Kazakhstan.

Cite: Jumaniyazova, Raushan. "Perspectives of Grassroots Projects in the Music Sector of Creative Industries of Kazakhstan." *Central Asian Journal of Art Studies*, vol. 7, no. 1, 2022, pp. 38–53. DOI: 10.47940/cajas.v7i1.511.

Автор туралы мәлімет:

Раушан Кеңесқызы Жұманиязова — өнертану кандидаты (PhD), Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясының музыкатану және композиция кафедрасының доценті (Алматы, Қазақстан)

Сведения об авторе:

Раушан Кенесовна Джуманиязова — кандидат искусствоведения (PhD), доцент кафедры музыковедения и композиции Казахской национальной консерватории имени Курмангазы (Алматы, Казахстан)

Author's bio:

Raushan K. Jumaniyazova — Candidate of Art History (PhD), Associate Professor, Department of Musicology and Composition, Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty, Kazakhstan)